

Пэй Шэнье остался хладнокровным. Пара широких шагов и он оказался рядом, схватил его за руку: “Что происходит? Разве врач не говорил, что лечиться в больницу только на следующей неделе?”

Сюй Цинхэ немного дрожал. Он глубоко вдохнул, стараясь взять себя в руки: “Похоже, всё началось раньше... У меня отошли воды, надо срочно ехать в больницу”.

Пэй Шэнье: “Не волнуйся”. — Он наклонился и, не мешкая, подхватил его на руки.

Сюй Цинхэ обвил его шею руками и сказал:

“Отошедшие воды — это опасно, скорее, заводи машину!”

Пэй Шэнье, держа его на руках, развернулся.

Сюй Цинхэ встревоженно спросил:

“Ты куда ...”

“Бах!” — раздался грохот, и весь ряд медных перил задрожал.

Сюй Цинхэ отчётливо увидел, как одна из опорных трубок вмялась.

Он онемел: “...Ты что за буйный мужик?! Не мог просто крикнуть?”

Пэй Шэнье его не слушал, а уже отдавал распоряжения выскочившим из дома телохранителям: “Машину. В больницу”.

“Есть!”

Телохранители метнулись прочь.

Лишь тогда Пэй Шэнье понёс Сюй Цинхэ к выходу.

Тётушка Линь и дядя Лю, услышав шум, вышли посмотреть, что случилось. Но Сюй Цинхэ опередил их: “Мы в больницу, вы ложитесь спать”.

Тётушка Линь испугалась: “Ты упал?”

“Нет-нет, всё нормально”.

Пока перекинулись парой фраз, Пэй Шэнье уже вынес его за порог.

Послышался визг тормозов — подъехала машина.

Сюй Цинхэ помахал тётушке Линь, но тут же был усажен в салон. Ещё не успел как следует устроиться, как машина сорвалась с места.

Сюй Цинхэ: “.....”

Хорошо хоть эта псина прижала его, чтобы не трянуло.

Пэй Шэнье быстро пристегнул его ремнём безопасности, вытащил телефон и позвонил в больницу.

“Воды только что отошли. Схватки? Сейчас спрошу”. — Он повернулся к Сюй Цинхэ.

Сюй Цинхэ постарался ответить как можно спокойнее: “Только начались”.

За окном в темноте проносились уличные фонари, их тёплый жёлтый свет отчётливо высвечивал его бледное лицо.

Пэй Шэнье на секунду замолчал, затем продолжил: “Схватки уже начались... Хорошо, мы скоро будем”.

Глубокой зимней ночью, да ещё и ближе к окраине, машин на дороге почти не было. Телохранитель давил на газ как мог, а на красный светофор просто сворачивал направо, огибая перекрёстки.

На бешеной скорости до больницы они добрались меньше чем за десять минут.

Врачи и медсёстры уже ждали у входа. Как только машина остановилась, они тут же подбежали.

Пэй Шэнье аккуратно вынес Сюй Цинхэ, у которого был уже расстёгнут ремень безопасности, и переложил его на каталку.

Медперсонал немедленно окружил больничную каталку и покатыл её внутрь.

*

Сюй Цинхэ — мужчина, у него нет естественных родовых путей, поэтому возможно только кесарево сечение. Всё случилось внезапно и ему не успели сделать общий наркоз, только местную анестезию.

Он видел над собой яркие лампы, чувствовал суету, слышал голоса людей вокруг... Постепенно всё стало размываться, он начал терять сознание... Неизвестно, сколько прошло времени, но в какой-то момент до него донеслись обрывки разговоров и слабый детский плач.

Затем кто-то склонился к его уху и сказал: “Поздравляю, господин Сюй, отец и сын в порядке”.

Он слабо улыбнулся... и провалился в тёплую темноту.

*

Когда он очнулся, его уже перевели в палату.

Шторы немного приглушали свет с улицы, в комнате было тихо.

Сюй Цинхэ несколько секунд просто лежал, прежде чем вспомнил, что произошло и резко повернул голову, ища глазами.

Никого. Никакого младенца. Только Пэй Шэнье, сидящий на диване с закрытыми глазами.

Он встревожился, попытался приподняться, но потянул шов от боли у него вырвался тихий всхлип.

Пэй Шэнье тут же открыл глаза. Увидев, что тот с бледным лицом скрючился от боли, нахмурился и быстро подошёл.

“Больно?” — Он откинул ему с лба влажные волосы, на пальцах остался холодный пот: “Анестезия прошла, не двигайся, иначе шов может разойтись”.

Сюй Цинхэ немного пришёл в себя, но в глазах всё так же тревога:

“А ребёнок?”

Голос был слабым и изнурённым, лицо в холодном поту, губы совсем побелели... Взгляд Пэй Шэнье немного смягчился:

“Ребёнка обследуют, тётушка Линь с ним. Отдыхай спокойно”.

Сюй Цинхэ напрягся ещё больше, судорожно схватил его за руку: “Почему обследуют? Что-то не так?”

Пэй Шэнье в ответ сжал его ладонь: “Всё в порядке, это обычный осмотр. Скоро его принесут”.

Сюй Цинхэ с облегчением выдохнул и обмяк на кровати.

Пэй Шэнье посмотрел на его уставшее лицо, бледные губы и тихо сказал: “Ты очень постарался”.

Сюй Цинхэ бросил на него взгляд: “Ещё бы”.

“Ай, Цинхэ проснулся!” — с радостной улыбкой в комнату вошла тётушка Линь, катя перед собой больничную коляску с младенцем: “Смотри скорее на малыша, такой миленький!”

Глаза Сюй Цинхэ невольно приковались к коляске. Он тут же забыл про шов и попытался приподняться.

Пэй Шэнье прижал его за плечо: “Не двигайся, тётушка Линь сама поднесёт”.

“Да-да, лежи спокойно”, — тётушка Линь аккуратно взяла младенца из коляски и быстро поднесла его к кровати: “Смотри, ну прелесть же!”

Сюй Цинхэ уставился на сморщенного, краснокожего младенца в полном потрясении: “Это я его родил? Почему он такой страшный?”

Тётушка Линь цокнула языком: “Ну что ты говоришь! Все новорождённые такие, ещё не расправился. Подрастёт, и всё станет на свои места... Глянь, глазки — вылитый ты, а вот ротик — как у А Е. Ай, да из него вырастет красавец, точно тебе говорю”.

Сюй Цинхэ долго вглядывался в малыша, но так и не понял, на кого он похож.

Тётушка Линь в итоге уложила ребёнка рядом с ним: “Пусть малыш поспит с папой”.

Мягкое тельце прижалось к его руке, неосмысленные глаза моргали, глядя на него.

Сердце Сюй Цинхэ растаяло. Он осторожно прикоснулся к щеке ребёнка.

Мягкая, тёплая кожа... Это малыш, которого он выносил и родил, пройдя через две жизни.

“Ой-ой, в послеродовой период плакать нельзя!” — испугалась тётушка Линь.

“Тётушка Линь”, — перебил её Пэй Шэнь: “Сходите, пожалуйста, спросите у медсестры, можно ли Цинхэ что-нибудь поесть”.

Та замерла на полуслове:

“Только что же... Ай, хорошо-хорошо, сейчас спрошу”.

С этими словами она тут же вышла, не забыв закрыть за собой дверь.

Сюй Цинхэ глубоко вдохнул, стараясь унять нахлынувшие эмоции.

“Имя придумали?”

Он говорил тихо, с носовым оттенком, словно испуганный котёнок. Пэй Шэнь смотрел на него: “Фамилия Пэй. Пэй Цинсюй. “Цин” — как в твоём имени, “Сюй” — как восходящее солнце”.

Сюй Цинхэ: “...Почему именно “Цин”?”

Пэй Шэнь как само собой разумеющееся сказал: “Пэй Хэсюй, Пэй Сюйсюй — звучат некрасиво”.

Он что, хочет вставить часть его имени в имя ребёнка? Сюй Цинхэ скосил на него взгляд: “А почему бы ребёнку не носить мою фамилию?”

Пэй Шэнь: “У тебя есть наследство, которое он сможет унаследовать?”

Сюй Цинхэ: “...Нет”.

Пэй Шэнь: “А у меня есть”.

Сюй Цинхэ: “...”

Пэй Шэнь посмотрел на него: “Мне нужен ребёнок, чтобы заткнуть рты другим акционерам. С фамилией Пэй будет проще, иначе придётся искать кучу справок и подтверждений”.

Сюй Цинхэ: "...Ладно. А почему ты вставил часть моего имени?"

Пэй Шэнье спокойно ответил: "Мужчина, рожаящий ребёнка, — вещь редкая. Ты проявил мужество и ребёнок должен это помнить".

Сюй Цинхэ посмотрел на него.

Пэй Шэнье спросил с лёгким недоумением: "Что-то не так?"

Сюй Цинхэ отвёл взгляд:

"Нет... Просто не ожидал..." — Он запнулся, проглотил лишние слова, снова посмотрел на малыша:

"Значит, тебя зовут Пэй Цинсюй! А я буду звать тебя Сяо Сюй, хорошо? Или тебе больше нравится Баобэй? Или Цзайцзай?"

Малыш, конечно, ничего не понимал и начал забавно пускать слюни.

Сюй Цинхэ был в восторге, взял его крошечную ручку и слегка покачал: "Ай, Цзайцзай уже умеет пускать слюни, какой молодец!"

Цзайцзай, смотри сюда, смотри!

Цзайцзай..."

Пэй Шэнье смотрел на это какое-то время, потом повернулся, подошёл к дивану, поднял своё пальто и начал надевать.

Сюй Цинхэ краем глаза это заметил и небрежно спросил: "Куда собираешься?"

Пэй Шэнье: "У меня сегодня ещё одно совещание, я пойду".

Сюй Цинхэ: "...?" — Он с потрясением поднял голову: "У тебя только что сын родился".

Пэй Шэнье: "Я это видел".

Сюй Цинхэ: "И ты уже уходишь? Из-за какого-то совещания?"

Пэй Шэнье: “А что не так? Совещание было запланировано ещё неделю назад, переносить слишком хлопотно. Тем более вы в больнице, здесь профессиональная медицинская команда, есть тётушка Линь, всё будет в порядке”.

Сюй Цинхэ: “...Это по-твоему главное?” — Он онемел: “Неудивительно, что на свадьбу ты привёл столько телохранителей. С таким характером, если бы не охрана, тебя вообще бы никто не захотел”.

Пэй Шэнье: “...”

Сюй Цинхэ посмотрел на ребёнка, потом на него: “Но ты хотя бы обними ребёнка?”

Пэй Шэнье застегнул пальто, поднял воротник и холодно бросил: “Не вижу смысла”.

Сюй Цинхэ: “...”

Пэй Шэнье кивнул ему, открыл дверь и вышел.

Сюй Цинхэ: “...Чёрт, он и правда ушёл?”

Да что за... Всё это шоу с похищением на свадьбу было ради ребёнка. Теперь ребёнок появился и такое равнодушие?

Он опустил глаза на малыша. Этот ребёнок просто инструмент?

Нет, и он, как отец, тоже.

Тьфу.

*

Сюй Цинхэ провалялся в постели целых сорок дней. Всё это время тётушка Линь строго следила, чтобы он отдыхал, не поднимал тяжестей, не прикасался к холодной воде, как настоящая послеродовая мама. Ну... в общем-то, логично.

Хорошо хоть, что его питанием занимался профессиональный диетолог. Всё было сбалансировано и за месяц он сбросил немало лишнего. К тому же живот, после того как ребёнок родился, почти ушёл, уже можно было показаться людям.

А Пэй Цинсюй, маленький малыш, всё время ел и спал, а когда просыпался не капризничал. Плакал только, когда был голоден, просто мечта, а не ребёнок.

Когда врач наконец дал добро, прошло уже сорок пять дней. До Нового года оставалось чуть больше двух недель.

Сюй Цинхэ тут же засел в спортзале: стал восстанавливать фигуру и выносливость. Он даже нанял преподавателя танцев, чтобы заодно развить гибкость и осанку, а если получится сжечь ещё немного жира, то вообще отлично.

Тренер провёл с ним два занятия и остался доволен: “Я слышал, что у вас совсем нет базы и волновался. Но теперь вижу, что у вас гибкие суставы, к тому же вы молоды. Если потренироваться, результат будет очень достойный”.

Сюй Цинхэ обрадовался:

“Правда?” — и вдруг: “Ау!”

Преподаватель танцев стоял на одном колене позади него, держа Сюй Цинхэ за талию и мягко надавливая вниз: “Вначале будет немного больно, но мы потерпим-потерпим”.

Сюй Цинхэ: “С-сс... помедленнее, помедленнее!”

В этот момент дверь в зал распахнулась.

На пороге стоял мужчина в чёрном пальто, холодный и сдержанный. Он опирался на дверь и неторопливо перевёл взгляд с руки, лежащей на талии Сюй Цинхэ, на лицо незнакомого молодого парня, вдруг появившегося у него дома.

Он усмехнулся уголком губ и с холодной иронией произнёс: “Простите, что помешал, но, думаю, я всё-таки имею право сказать пару слов своему партнёру”.

Сюй Цинхэ: “.....”

Что за фигня?

<http://bllate.org/book/15131/1337215>